

2001.04.023. МАККОРМИК Н. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КОНСТИТУЦИОН-НЫЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ ШОТЛАНДИИ?

MACCORMICK N. Is there a constitutional path to Scottish independence?// Parliamentary affairs. – Oxford, 2000. – №53. – P.721-736

Статья вице-президента Шотландской национальной партии (ШНП), члена Европейского парламента Н.Маккормика посвящена изменению статуса Шотландии – одной из актуальных проблем конституционной реформы Великобритании.

Конституция Великобритании необычна в том смысле, что на протяжении свыше 290 лет в ней сосуществуют, пересекаясь, но не совпадая, две правовые системы – общее и статутное право, пишет автор. Есть то, что известно как “английское право”, которое обязательно для Англии и Уэльса, и есть право Шотландии. (Имеется также право Северной Ирландии – остаточное право Ирландии как части Соединенного Королевства, 1801-1922).

Мы, несомненно, имеем единое государство, продолжает автор. Но существуют две интерпретации, две концепции конституции, поскольку государство как таковое признается в рамках двух отчасти отличных правовых систем. Концепция английского общего права основывается на суверенитете парламента, который рассматривается в качестве преемника парламента Англии, существовавшего с 1689 г. и после объединения с Шотландией трансформировавшегося в парламент Великобритании. Этот подход помогает понять интерпретацию унии Англии с Шотландией скорее как результата переговоров, нежели завоевания. Конституционный путь включал создание института специальных уполномоченных, представлявших оба парламента, переговоры и заключение Договора об объединении Англии и Шотландии, который затем был одобрен сначала шотландским, а затем английским парламентом. Шотландский парламент присоединил к договору Акт о гарантиях протестантской религии и пресвитерианской формы управления в Шотландии и предусмотрел, что он должен “обеспечиваться и соблюдаться во все времена, рассматриваясь как основополагающее и существенное условие любого соглашения или союза, заключенного между двумя королевствами”. Английское законодательство должно было подтвердить данное положение при взаимных законодательных гарантиях английской формы церковного управления. Однако правоустанавливающее законодательство по данному вопросу всегда упоминалось как Акт о соединении с Шотландией, но не как Договор об объединении. По мнению автора, такая позиция вполне объяснима. С точки зрения Англии, поглощавшей Шотландию, действительным актом о создании союза, влекущим полные

правовые последствия, было законодательство, прошедшее через английский парламент. Это относится и к договору, и к Акту о гарантиях. Но с точки зрения английского общего права они имеют отношение к делу только по одной причине – Акт о соединении прошел через парламент Англии. В соответствии с данным актом он преобразовывался в парламент Великобритании, в котором на законных основаниях заседало 45 представителей Шотландии в палате общин и 16 пэров в палате лордов.

Таким образом, в рамках английского права имеется преемственная правовая система, которая включила другую правовую систему, но не безоговорочно.

Существовало четкое условие: шотландское право, особенно в вопросах частного права, продолжало действовать, а суды Великобритании не имели права принимать апелляции от судов Шотландии. Кроме того, закон, регулирующий положение Церкви в Шотландии, не мог быть изменен в своей основе. В значительной степени, хотя и не всегда, парламент Великобритании соблюдал эти условия. Однако, отмечает автор, указанные моменты могут служить основанием лишь для уважения к условиям, на которых заключалась уния, но не рассматриваются как обязательные юридические требования. В рамках описываемой правовой системы таких требований, влияющих на полномочия парламента, в принципе не может быть, поскольку, согласно конституционной доктрине, последний обладает абсолютным суверенитетом. Такова ситуация с позиции английского закона.

С точки зрения шотландской стороны, существует иная концепция британского государства. Ее важнейший аргумент – Договор об объединении является основополагающим законом для Великобритании, следовательно, те его положения, в которых сформулированы не подлежащие изменению условия, имеют правовое действие, ограничивающее соответствующие полномочия парламента. Еще один аргумент состоит в том, что принцип абсолютного суверенитета парламента был исключительно английской доктриной, не имевшей никакого аналога в Шотландии. У парламента Великобритании не было причин унаследовать характеристики исключительно английского парламента. Это подтверждает, что Договор об объединении является основой законодательного регулирования Англо-шотландского союза, хотя не дает суду Шотландии возможности определять сроки такого договора.

Автор отмечает, что ни одно судебное решение в Великобритании XIX в., касающееся статуса Церкви и пресвитерианской формы управления, не оспаривало Акт о парламенте Великобритании на

основании того аргумента, что он нарушает законодательство об объединении. Однако шотландские суды подтверждают такое нарушение, и это свидетельствует о спорности вопроса и о возможности интерпретации британской конституции с позиции шотландского права, которая не обязательно во всем должна совпадать с позицией английского общего права.

Аргументация шотландцев в данном вопросе восходит к конституционной традиции, предшествующей объединению, в частности Декларации 1320 г., устанавливавшей гарантии независимости Шотландского королевства и положение короля, чьи прерогативы зависели от степени активности их защиты.

Более поздним источником являются конституционные письма последователя Дж.Локка Дж.Бьюокенена. Согласно его доктрине, суверенитет принадлежит народу, который передает суверенные полномочия правителям, ограниченным таким образом определенными или подразумеваемыми сроками передачи. Следовательно, рассуждает автор, договор об объединении и другие аналогичные документы можно рассматривать как основополагающие условия для парламента, который создается и наделяется суверенными полномочиями в соответствии с такими документами.

Доктрина народного суверенитета как предшествующая концепции конституционных полномочий государственных органов и создающая возможности для их ограничения – неотъемлемая часть конституционной платформы ШНП, отмечает Маккорник. Первая статья предлагаемого ею проекта конституции Шотландии провозглашает, что шотландский народ обладает суверенитетом на территории Шотландии и должен осуществлять его в соответствии с конституцией, которую он принимает. Такой подход не исключает положения об осуществлении народом суверенных прав через институт передачи. Он лишь доказывает, что существует два способа толкования британской конституции.

Такова аргументация по вопросу о независимости Шотландии в рамках правовой системы Великобритании.

Т.П. Титова